

Арбитражный суд Рязанской области
ул. Почтовая, 43/44, г. Рязань, 390000; факс (4912) 275-108;
<http://ryazan.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
об удовлетворении заявления (ходатайства, жалобы)

г. Рязань
31 мая 2021 года

Дело №А54-10215/2017

Резолютивная часть определения объявлена в судебном заседании 31 мая 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 31 мая 2021 года.

Арбитражный суд Рязанской области в составе судьи Киселевой Т.В.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Борщенко М.В.,

рассмотрев в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) Климова
Андрея Николаевича (дата рождения: 20.08.1971, место рождения: г. Рязань, ИНН
622900714508)

заявление Стаферова Виталия Николаевича, Стаферовой Марии Васильевны о
включении в реестр требований кредиторов Климова Андрея Николаевича
требований в сумме 7650000 руб., как обеспеченных залогом имущества должника,
и заявление финансового управляющего Климова Андрея Николаевича
Спирякина Александра Михайловича к ответчику Климовой Валентине Яковлевне
(г. Рязань), третье лицо - Стаферова Мария Васильевна, о признании
недействительным договора дарения от 12.12.2016 и применении последствий
недействительности сделки,

при участии в судебном заседании:
финансовый управляющий Спирякин А.М., личность установлена на основании
паспорта;

от Стаферова В.Н., Стаферовой М.В.: Галкина И.А., представитель по
доверенности от 04.09.2019, личность установлена на основании водительского
удостоверения;

от иных лиц, участвующих в рассмотрении заявления: не явились, извещены
надлежащим образом,

установил: публичное акционерное общество "Сбербанк России" (далее по
тексту - ПАО "Сбербанк России", заявитель) обратилось в арбитражный суд с
заявлением о признании несостоятельным (банкротом) Климова Андрея

Николаевича (далее по тексту - должник) в связи с наличием непогашенной задолженности в общей сумме 27 917 358 руб. 58 коп.

Определением от 30.01.2018 заявление принято к производству, назначено судебное заседание.

Определением от 01.03.2018 в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Кулашов Олег Владимирович.

06.03.2018 в материалы дела от саморегулируемой организации поступила информация о кандидатуре арбитражного управляющего Ихлова Павла Александровича.

Определением от 03.04.2018 в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен финансовый управляющий Кулашова Олега Владимировича Тимофеев В.В.

Определением суда от 07.05.2017 в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора привлечены открытое акционерное общество "Гостиничное хозяйство" (390044 г. Рязань, ул. Великанова, д. 12), временный управляющий ОАО "Гостиничное хозяйство" Рюмина Светлана Викторовна (390000, г. Рязань, ул. Право-Лыбедская, д.35, корп.2, оф.3), Кулашова Юлия Витальевна (г. Рязань, пос. Канищево, ул. Чапаева, д.23); финансовый управляющий Кулашовой Ю.В. Оленева Надежда Михайловна (390000 г.Рязань, ул. Право-Лыбедская, д.40, офис 24), общество с ограниченной ответственностью "Ресурс-С" (390044, г.Рязань, ул. Великанова, д.12), временный управляющий ООО "Ресурс-С" Докукин Анатолий Евгеньевич (606000, Нижегородская область, г. Дзержинск, пр-т Дзержинского, 9-11), Гарантйный фонд Рязанской области (390000, Рязанская обл., г. Рязань, Солотчинское ш., д. 2).

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 05.06.2018 (резюлютивная часть объявлена 05.06.2018) в отношении Климова Андрея Николаевича введена процедура банкротства - реструктуризация долгов. Финансовым управляющим должника утвержден Ихлов Павел Александрович.

Сообщение о признании обоснованным заявления о признании несостоятельным (банкротом) Климова Андрея Николаевича и введении в отношении должника процедуры реструктуризации долгов опубликовано в газете "Коммерсант" 23.06.2018.

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 30.11.2018 Климов Андрей Николаевич признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества должника.

Финансовым управляющим Климова Андрея Николаевича утвержден Спирякин Александр Михайлович.

Сообщение о признании несостоятельным (банкротом) Климова Андрея Николаевича и введении в отношении должника процедуры реализации имущества опубликовано в газете "Коммерсант" 22.12.2018.

На основании определения председателя судебного состава Арбитражного суда Рязанской области от 26.08.2019 г. дело А54-10215/2017 в соответствии со статьей 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации перераспределено в производство судьи Киселевой Т.В.

Определением от 28.11.2019 срок реализации имущества продлен до 25.05.2020. К участию в рассмотрении дела привлечены третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, финансовый управляющий Климовой (Федяевой) Елены Евгеньевны Оленева Надежда Михайловна, финансовый управляющий Кулашова Олега Владимировича Тимофеев Вячеслав Владимирович, конкурсный управляющий ОАО "Гостиничное хозяйство" Маевский Роман Александрович, конкурсный управляющий ООО "РЕСУРС-С" Павлов Михаил Юрьевич.

21.02.2019 финансовый управляющий Климова Андрея Николаевича Спирякин Александр Михайлович обратился в Арбитражный суд Рязанской области с заявлением к ответчику Климовой Валентине Яковлевне (г. Рязань) и просил признать недействительным договор дарения от 12.12.2016 жилого дома, лит А, назначение - жилое, общей площадью 447,7, кв.м., 2-й этажный, мансарда, расположенного на земельном участке с кадастровым номером 62:29:0150005:307, адрес: г. Рязань, р.п. Солотча, д. 8, корп. 17, и земельного участка, кадастровый номер 62:29:0150005:209, назначение: для обслуживания жилого дома, вид разрешенного использования: земли населенных пунктов, адрес: г. Рязань, р.п. Солотча, д. 8, корп. 17, площадь: 1399 кв.м.; применить последствия недействительности сделки - обязать возвратить Климову В.Я. жилой дом и земельный участок.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 22.02.2019 заявление принято к производству.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 25.06.2019 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Стаферова Мария Васильевна.

В последующем финансовый управляющий заявил ходатайство об уточнении требований и просил суд:

1. Признать недействительным договор дарения жилого дома и земельного участка от 12 декабря 2016 года, согласно условиям которого Климов А.Н. безвозмездно передал Климовой В.Я.: Жилой дом, лит. А, назначение - жилое, общей площадью 447,7 кв. м., 2-х этажный, мансарда, (подземных этажей -1), расположенный на земельном участке с кадастровым номером 62:29:0150005:209, адрес: Рязанская область, г. Рязань, (Советский район), р-п Солотча, д.8, корпус 17, кадастровый (или условный) номер 62:29:0150005:307 и Земельный участок, Кадастровый номер: 62:29:0150005:209, Назначение объекта недвижимости: Для обслуживания индивидуального жилого дома, Вид разрешенного использования: Земли населенных пунктов, Адрес: Рязанская область, г. Рязань, (Советский район), р-п Солотча, д.8, корпус 17, Площадь: 1399 кв. м.

2. Применить последствия недействительности сделки - обязать возвратить Климову В.Я. следующие объекты недвижимости: Жилой дом, лит. А, назначение - жилое, общей площадью 447,7 кв. м., 2-х этажный, мансарда, (подземных этажей -1), расположенный на земельном участке с кадастровым номером 62:29:0150005:209, адрес: Рязанская область, г. Рязань, (Советский район), р-п Солотча, д.8, корпус 17, кадастровый (или условный) номер 62:29:0150005:307 и Земельный участок, Кадастровый номер: 62:29:0150005:209, Назначение объекта недвижимости: Для

обслуживания индивидуального жилого дома, Вид разрешенного использования: Земли населенных пунктов, Адрес: Рязанская область, г. Рязань, (Советский район), р-п Солотча, д.8, корпус 17, Площадь: 1399 кв. м.

3. Признать отсутствующим обременение в виде ипотеки на Жилой дом, лит. А, назначение - жилое, общей площадью 447,7 кв. м., 2-х этажный, мансарда, (подземных этажей -1), расположенный на земельном участке с кадастровым номером 62:29:0150005:209, адрес: Рязанская область, г. Рязань, (Советский район), р-п Солотча, д.8, корпус 17, кадастровый (или условный) номер 62:29:0150005:307 и Земельный участок, Кадастровый номер: 62:29:0150005:209, Назначение объекта недвижимости: Для обслуживания индивидуального жилого дома, Вид разрешенного использования: Земли населенных пунктов, Адрес: Рязанская область, г. Рязань, (Советский район), р-п Солотча, д.8, корпус 17, Площадь: 1399 кв. м., возникшей на основании Договора об ипотеке (залоге недвижимого имущества) от 17 августа 2017 г. заключенного Климовой В.Я. и Стаферовой М.В. Уточнение исковых требований судом принято.

21.08.2019 Стаферов Виталий Николаевич, Стаферова Мария Васильевна обратились в Арбитражный суд Рязанской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов Климова Андрея Николаевича требований по договору от 17.08.2017 в сумме 7650000 руб., как обеспеченных залогом имущества должника. Одновременно кредиторы заявили ходатайство о восстановлении пропущенного срока, установленного законодательством для включения требований кредитора в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 23.08.2019 заявление принято к производству.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 13.12.2019 объединены в одно производство для совместного рассмотрения обособленный спор о признании недействительным договора дарения от 12.12.2016 и применении последствий недействительности сделки и заявление о включении в реестр требований кредиторов Климова Андрея Николаевича требований Стаферовой Марии Васильевны и Стаферова Виталия Николаевича.

Представитель кредиторов в порядке статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявил ходатайство о назначении в рамках настоящего обособленного спора судебной оценочной экспертизы.

На разрешение эксперта просила поставить следующие вопросы:

1. Соответствует ли цена продажи (полученного должником займа в счет предоставления залога) жилого дома и земельного участка рыночной цене указанного имущества на момент сделки.

2. Определить на основании сопоставления имеющихся в деле сведений о состоянии жилого дома на момент отчуждения и текущего состояния домовладения, какие виды работ проведены в отношении спорного имущества за период с момента совершения оспариваемой сделки до настоящего времени, носят ли данные улучшения характер неотделимых?

3. Определить, насколько увеличилась стоимость спорного домовладения в результате произведенных неотделимых улучшений.

Проведение экспертизы представитель кредиторов просил поручить ИП Морозовой Светлане Анатольевне, в случае необходимости для проведения оценки с привлечением эксперта Волковой Ирины Алексеевны.

В подтверждение оплаты услуг эксперта в материалы дела кредитором Стаферовым В.Н. представлена квитанция ПАО Сбербанк от 11.03.2020 на сумму 15000 руб. (л.д. 32 т. 52).

Финансовый управляющий и представитель должника возражали по ходатайству кредиторов о назначении оценочной экспертизы, полагают, что обстоятельства, установленные экспертом в ходе исследования заявленных вопросов, не будут иметь существенного значения для рассмотрения настоящего обособленного спора.

Рассмотрев ходатайство кредиторов Стаферовой М.В. и Стаферова В.Н. о назначении в рамках обособленного спора судебной оценочной экспертизы, руководствуясь статьями 67, 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не усматривает оснований для его удовлетворения в рамках настоящего обособленного спора.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 11.03.2020 производство по рассмотрению заявления Стаферова Виталия Николаевича, Стаферовой Марии Васильевны о включении в реестр требований кредиторов Климова Андрея Николаевича требований в сумме 7650000 руб. и заявления финансового управляющего Климова Андрея Николаевича о признании недействительным договора дарения от 12.12.2016 приостановлено до рассмотрения заявления финансового управляющего Климова Андрея Николаевича о признании недействительными договоров дарения от 04.03.2016 и от 10.05.2016.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 30.11.2020 производство в рамках обособленного спора возобновлено с 27.01.2021 по ходатайству финансового управляющего.

В материалы дела 28.05.2021 от должника поступило ходатайство о рассмотрении заявления в его отсутствие.

В соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебное заседание проводилось в отсутствие иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания в порядке статей 121-123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании представитель кредиторов заявил ходатайство об объявлении перерыва в судебном заседании для обеспечения явки кредиторов лично в судебное заседание для дачи подробных пояснений по существу спора.

Рассмотрев ходатайство представителя кредиторов об объявлении перерыва в судебном заседании, арбитражный суд, учитывая участие в судебном заседании уполномоченного представителя кредиторов, оформление полномочий на представление интересов кредиторов в судебном процессе, а также учитывая положения статьи 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не усматривает оснований для его удовлетворения.

В судебном заседании представитель кредиторов заявил ходатайство об отложении судебного заседания для представления развернутой правовой позиции по существу спора.

Рассмотрев ходатайство представителя кредиторов об отложении судебного заседания, арбитражный суд, учитывая сроки рассмотрения обособленного спора по существу, разъяснение требований действующего законодательства о порядке предоставления документальных доказательств в судебном акте от 28.04.2021 г., в целях соблюдения баланса интересов сторон, не усматривает оснований для его удовлетворения.

В судебном заседании финансовый управляющий должника заявление об оспаривании сделки поддержал, указал, что сделка была совершена в условиях неплатежеспособности должника безвозмездно в пользу аффилированного лица. Требования кредиторов оспорил, указал на недействительность договора займа, заключенного со Стаферовой М.В., в силу его безденежности, не предоставление документальных доказательств финансовой возможности Стаферова В.Н., не представление документальных доказательств целевого использования должником полученных от кредитора денежных средств. Также пояснил, что уведомление о введении процедуры банкротства в адрес кредиторов не направлялось ввиду отсутствия сведений от должника.

В предыдущем судебном заседании представитель должника заявление о признании сделки недействительной оспорил, требования кредиторов считает обоснованными. Не оспорил получение денежных средств по договору займа от кредиторов, указал на заключенность договора займа и залога, наличие документальных доказательств фактического предоставления денежных средств кредиторами и их финансовой возможности.

В судебном заседании представитель Стаферова В.Н., Стаферовой М.В. заявление об оспаривании сделки оспорил, требование о включении в реестр кредиторов поддержал. Указал, что фактически стороны заключили не договор займа и ипотеки, а договор купли-продажи спорного имущества, денежные средства были предоставлены должнику Стаферовым В.Н. в полном объеме.

Из материалов дела установлено следующее.

12.12.2016 г. между Климовым Андреем Николаевичем (Даритель) и Климовой Валентиной Яковлевной (Одаряемая) заключен договор дарения жилого дома и земельного участка, согласно которому Даритель безвозмездно передает в собственность Одаряемому недвижимое имущество: Жилой дом, лит. А, назначение - жилое, общей площадью 447,7 кв. м., 2-х этажный, мансарда, (подземных этажей -1), расположенный на земельном участке с кадастровым номером 62:29:0150005:209, адрес: Рязанская область, г. Рязань, (Советский район), р-п Солотча, д.8, корпус 17, кадастровый (или условный) номер 62:29:0150005:307 и Земельный участок, категория земель - земли населенных пунктов, вид разрешенного использования: Для обслуживания индивидуального жилого дома, Площадь: 1399 кв. м., Кадастровый номер: 62:29:0150005:209, адрес: Рязанская область, г. Рязань, (Советский район), р-п Солотча, д.8, корпус 17 (т. 23 л.д. 26-27).

Переход права собственности на квартиру от Дарителя к Одаряемому зарегистрирован сторонами 30.01.2017, о чем свидетельствует отметка на экземпляре договора и выписка из Единого государственного реестра недвижимости о переходе прав на объект недвижимости (т. 23 л.д. 21-25).

17.08.2017 г. между Климовым Андреем Николаевичем (заемщик) и Стаферовой

Марией Васильевной (заимодавец) заключен договор займа, согласно условиям которого заимодавец передает заемщику, а заемщик принимает денежные средства в размере 7650000 руб. (л.д. 136 т. 23)

Стороны определили, что договор займа является беспроцентным (пункт 1.2 договора).

Порядок передачи денежных средств определен пунктами 2.1 и 2.2. договора займа.

Срок возврата займа - до 01.02.2020 г. (пункт 3.1 договора).

Согласно распискам от 17.08.2017 и от 21.08.2017 Климов А.Н. получил от Стаферова В.Н. денежные средства в общей сумме 7650000 руб. (л.д. 70-71, т. 34).

17.08.2017 г. между Стаферовой Марией Васильевной (залогодержатель) и Климовой Валентиной Яковлевной (залогодатель) заключен договор об ипотеке (залоге недвижимого имущества), согласно условиям которого спорное имущество передано в залог с целью обеспечения исполнения обязательств заемщика (Климова Андрея Николаевича) перед заимодавцем (залогодержателем - Стаферовой Марией Васильевной) по договору займа от 17.08.2017 г. (т 23, л.д. 55-56, л.д. 136 т. 23).

Государственная регистрация ипотеки произведена 25.08.2017 г., о чем свидетельствует отметка на договоре ипотеки и выписка из Единого государственного реестра недвижимости о переходе прав на объект недвижимости (т. 23 л.д. 21-25)

Из представленного в материалы дела акта о рождении № 1195 от 31.08.1971 следует, что родителями Климова Андрея Николаевича являются Климов Николай Федорович - отец и Климова Валентина Яковлевна - мать (т. 23 л.д. 78).

Полагая, что сделка (договор дарения недвижимого имущества от 12.12.2016) противоречит действующему законодательству, направлена на причинение вреда имущественным правам кредиторов, финансовый управляющий обратился в суд с настоящим заявлением об оспаривании сделки.

Изучив представленные документальные доказательства, арбитражный суд пришел к выводу, что заявление финансового управляющего должника о признании недействительным договора дарения объекта недвижимого имущества от 12.12.2016 подлежит удовлетворению. При этом суд исходит из следующего.

В соответствии со статьей 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В силу статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности,

включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

Исходя из разъяснений, содержащихся в абзаце 4 пункта 9 Постановления Пленума № 63, в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В соответствии с п.8 Постановления Пленума № 63 на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

Судам необходимо учитывать, что по правилам упомянутой нормы могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно предусматривающие встречное исполнение; сделки же, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, но могут оспариваться на основании пункта 2 этой статьи.

Оспариваемая сделка не предусматривала встречное исполнение, в связи с чем, не может быть оспорена на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В пунктах 5 - 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: сделка совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (ст. 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Таким образом, в предмет доказывания по делам об оспаривании подозрительных сделок должника по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве входят обстоятельства причинения вреда имущественным правам кредиторов с установлением цели (направленности) сделки и факт осведомленности другой стороны сделки об указанной цели должника на момент ее совершения.

Из материалов дела следует, что договор дарения заключен 12.12.2016.

Вместе с тем, по оспариваемому договору отчуждено недвижимое имущество, право собственности на которое подлежит государственной регистрации. Следует учитывать, что конечной целью оспаривания подозрительных сделок является ликвидация последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством.

Следовательно, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а саму дату фактического вывода активов, то есть исполнения сделки путем отчуждения имущества (статья 61.1 Закона о банкротстве).

Конструкция купли-продажи недвижимости по российскому праву предполагает, что перенос титула собственника производится в момент государственной регистрации. Поэтому для соотнесения даты совершения сделки,

переход права на основании которой (или которая) подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности учету подлежит дата такой регистрации.

Соответствующая позиция изложена в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2016 N 307-ЭС15-17721(4), от 09.07.2018 N 307-ЭС18-1843.

В рассматриваемом случае, регистрация спорного договора произведена 30.01.2017, сделка может быть признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Из материалов дела установлено, что Климова Валентина Яковлевна является матерью Климова Андрея Николаевича. Факт совершения оспариваемой сделки заинтересованными лицами подтвержден финансовым управляющим.

В материалы дела представлена выписка из ЕГРП, согласно которой Климовым А.Н. в период с 19.01.2017 по 09.02.2017 было отчуждено 10 объектов недвижимого имущества, в период с 14.03.2016 по 31.12.2016 - 4 объекта недвижимого имущества.

В рамках дела А54-10215/2017 рассматривается несколько обособленных споров по оспариванию сделок должника по отчуждению объектов движимого и недвижимого имущества должника, совершенных в трехлетний период до даты принятия заявления о банкротстве, часть из которых - в пользу матери должника, а также по большей части из них государственная регистрация перехода права собственности произведена в одну дату - 30.01.2017 г.

Финансовый управляющий ссылается на наличие неисполненных обязательств у Климова А.Н. как у поручителя в условиях прекращения исполнения обязательств основным заемщиком - Кулашовым О.С., а также направление кредитором требования Климову А.Н. от 13.01.2017 г. (к поручителю) об исполнении обязательств по возврату долга.

Прекращение Кулашевым О.В. исполнения обязательств по кредитным договорам перед ПАО «Сбербанк России» наступило 28.11.2016 года; просрочка исполнения обязательств перед АО «Россельхозбанк» - с 30.09.2016 года.

В соответствии с 1 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Ответственность поручителя возникает в случае неправомерного поведения должника, которое заключается в неисполнении обязательства либо исполнении его ненадлежащим образом, т.е. при нарушении обязательства самим должником.

Таким образом, по состоянию на дату перехода права собственности на спорный объект недвижимости в пользу ответчика должник обладал признаками неплатежеспособности.

Сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной.

В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Данный вывод суда согласуется с позицией Верховного суда Российской Федерации, указанной в определении от 12.03.2019 N 305-ЭС17-11710(4) по делу N А40-177466/2013.

На дату совершения оспариваемой сделки у должника имелись просроченные обязательства перед Банками, о которых Климов А.Н был надлежащим образом уведомлен.

Документальных доказательств встречного исполнения, полученного должником от матери, в результате отчуждения ликвидного имущества, экономической обоснованности отчуждения, в материалы дела не представлено.

Исходя из правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056, при представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обязательства, в частности судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме, а правосудие может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Суд при рассмотрении дела обязан исследовать по существу его фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы; иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным (пункт 2.3 Определения от 06.10.2015 N 2317-О).

При аффилированности сторон сделки к ним должен быть применен более строгий стандарт доказывания, чем к обычному участнику в деле о банкротстве. Заинтересованное с должником лицо обязано исключить любые разумные сомнения в реальности оспариваемой сделки, поскольку общность экономических интересов повышает вероятность представления ответчиками внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью причинения вреда имущественным правам кредиторов путем уменьшения имущества должника, что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав.

Суд неоднократно откладывал судебные заседания и предлагал сторонам представить документальные доказательства в обоснование целесообразности

отчуждения недвижимого имущества на безвозмездной основе в пользу родственника должника.

В нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ни должником, ни ответчиком не представлено надлежащих документальных доказательств, подтверждающих данные обстоятельства.

Факт заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, безвозмездное отчуждение ликвидного актива в пользу аффилированного лица - в своей совокупности являются обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки, в связи с чем, суд приходит к выводу о наличии у оспариваемой сделки состава подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В абзаце 4 пункта 4 Постановления Пленума N 63 указано, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ).

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Пунктом 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Указанная норма закрепляет принцип недопустимости (недозволенности) злоупотребления правом и определяет общие границы (пределы) гражданских прав и обязанностей. Суть этого принципа заключается в том, что каждый субъект гражданских правоотношений волен свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и интересы других лиц. Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются в силу данного принципа недозволенными (неправомерными) и признаются злоупотреблением правом. При этом основным признаком наличия злоупотребления правом является намерение причинить вред другому лицу.

Таким образом, по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц.

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации

пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

Согласно ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспариваема, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В этой связи, злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, является основанием для признания этих сделок ничтожными на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как не соответствующих закону.

Статья 2 Закона о банкротстве предусматривает основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе, в том числе понятие вреда, причиненного имущественным правам кредиторов, а именно: вред, причиненный имущественным правам кредиторов, - уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" указано на то, что исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 N 6526/10 по делу N А46-4670/2009, заключение направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов сделки, имеющей целью, в частности, уменьшение активов должника и его конкурсной массы путем отчуждения объекта недвижимости третьим лицам, является злоупотреблением гражданскими правами (п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для констатации ничтожности сделки по указанному основанию помимо злоупотребления правом со стороны должника необходимо также установить факт соучастия либо осведомленности другой стороны сделки о противоправных целях должника.

При этом осведомленность контрагента должника может носить реальный характер (контрагент точно знал о злоупотреблении) или быть презюмируемой (контрагент должен был знать о злоупотреблении, действуя добросовестно и разумно (в том числе случаи, если контрагент является заинтересованным лицом).

Презумпция добросовестности является опровержимой. В ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи,

представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 по делу N 309-ЭС14-923).

Существенное и очевидное для обычного участника оборота занижение цены сделки в пользу контрагента, заключение договора на условиях, согласно которым предоставление со стороны одного лица существенно превышает встречное предоставление или обычную рыночную цену, уплачиваемую в подобных случаях, также может свидетельствовать о недобросовестном поведении, являющемся основанием для признания сделки недействительной в соответствии со ст. ст. 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 13846/13 по делу N А19-2903/10-58).

Судом установлено, что Климов Андрей Николаевич и Кулашов Олег Владимирович являлись участниками общества с ограниченной ответственностью "Ресурс-С" (ИНН 6234031083) с размерами долей по 50%.

27.02.2017 в арбитражный суд поступило заявление ПАО Сбербанк России о признании банкротом ООО "Ресурс-С".

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 02.08.2018 г. в рамках дела А54-1065/2017 общество с ограниченной ответственностью "РЕСУРС-С" признано несостоятельным (банкротом).

В ходе рассмотрения дела А54-1065/2017 арбитражным судом установлено возникновение состояния неплатежеспособности должника (ООО "Ресурс-С") на 01.01.2017г., т.е. в течение 2016 года (решение Арбитражного суда Рязанской области от 02.08.2018 г. в рамках дела А54-1065/2017).

ООО "РЕСУРС-С" в 2014 г. были заключены кредитные договоры с ПАО Сбербанк России, в обеспечение исполнения обязательств по которым залогодателями имущества выступили участники общества Климов А.Н. и Кулашов О.В. Надлежащим образом обязательства не были исполнены, требования банка включены в реестр требований кредиторов в рамках дела А54-1065/2017.

28.02.2017 Кулашов Олег Владимирович обратился в арбитражный суд о признании его несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 25.04.2019 г. в рамках дела А54-1138/2017 Кулашов Олег Владимирович признан несостоятельным (банкротом).

Кулашовым О.В. были заключены кредитные договоры с ПАО Сбербанк России и АО "Россельхозбанк", в обеспечение исполнения обязательств по которым залогодателем имущества выступил Климов А.Н. Надлежащим образом обязательства не были исполнены, требования банков включены в реестр требований кредиторов в рамках дела А54-1138/2017.

С учетом изложенного, Климов А.Н. не мог не знать о неудовлетворительном экономическом состоянии ООО "Ресурс-С" и Кулашова О.В. и поэтому не имел

разумных ожиданий относительно того, что обязательства будут исполнены основными должниками. Кризисная ситуация, как правило, возникает не одномоментно, ей предшествует период снижения прибыльности, который переходит в стадию объективного банкротства.

Климов А.Н., являющийся, в частности, участником ООО "Ресурс-С", не представил доказательств того, что в преддверии банкротства общества, другого участника общества, имелась реальная возможность исполнения заемщиками обязательств, которая была утрачена в относительно короткий промежуток времени.

С точки зрения принципа добросовестности в ситуации существования значительных долговых обязательств, его стремление передать имущество родственнику или свойственнику не может иметь приоритет над необходимостью удовлетворения интересов кредиторов за счет имущества должника.

Данная позиция определена в судебном акте Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.07.2019 N 308-ЭС19-4372 по делу N А53-15496/2017.

Кроме того, после совершения сделки по отчуждению имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества, что подтверждается последующей передачей в залог данного имущества третьему лицу без видимой экономической выгоды для Климовой В.Я. по заемным обязательствам должника.

Суд полагает, что оспариваемой сделкой в пользу матери было совершено умышленное безвозмездное отчуждение имущества без экономической целесообразности с целью невозможности обращения взыскания на данное имущество по обязательствам перед кредиторами, оспариваемая сделка, совершена со злоупотреблением правом, и в силу статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации является ничтожной.

В силу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 25 постановления Пленума N 63, оспариваемый договор является недействительным с момента его совершения и не влечет юридических последствий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6. Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

С учетом изложенного, принимая во внимание удовлетворение требования о признании сделки недействительной, недвижимое имущество, переданное в рамках спорной сделки матери должника, подлежит возврату в конкурсную массу должника.

Поскольку встречного удовлетворения контрагентами не осуществлялось, применение встречных последствий недействительности сделки судом не производится.

Частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что судебные расходы подлежат возмещению лицам, в пользу которых принимается судебный акт.

В пункте 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту - Постановление Пленума №63) указано: судам необходимо учитывать, что по смыслу пункта 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

Судебные расходы арбитражного управляющего, связанные с рассмотрением заявления об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, осуществляются за счет средств должника (пункты 1 и 2 статьи 20.7 Закона о банкротстве). При удовлетворении судом заявления арбитражного управляющего об оспаривании сделки понесенные судебные расходы взыскиваются с другой стороны оспариваемой сделки в пользу должника, а в случае отказа в удовлетворении заявления - с должника в пользу другой стороны оспариваемой сделки (пункт 24 Постановления Пленума N 63).

Поскольку финансовому управляющему была предоставлена отсрочка оплаты государственной пошлины (при подаче заявления об оспаривании сделки, а также заявления о принятии обеспечительных мер), она подлежит взысканию в доход федерального бюджета Российской Федерации с ответчика.

В части заявлений о включении в реестр кредиторов должника, арбитражным судом установлено следующее.

17.08.2017 г. между Климовым Андреем Николаевичем (заемщик) и Стаферовой Марией Васильевной (займодавец) заключен договор займа, согласно условиям которого займодавец передает заемщику, а заемщик принимает денежные средства в размере 7650000 руб. (л.д. 136 т. 23)

Стороны определили, что договор займа является беспроцентным (пункт 1.2 договора).

Порядок передачи денежных средств определен пунктами 2.1 и 2.2. договора займа.

Срок возврата займа - до 01.02.2020 г. (пункт 3.1 договора).

17.08.2017 г. между Стаферовой Марией Васильевной (залогодержатель) и Климовой Валентиной Яковлевной (залогодатель) заключен договор об ипотеке (залоге недвижимого имущества), согласно условиям которого спорное имущество передано в залог с целью обеспечения исполнения обязательств заемщика (Климова Андрея Николаевича) перед займодавцем (залогодержателем - Стаферовой Марией Васильевной) по договору займа от 17.08.2017 г. (т 23, л.д. 55-56, л.д. 136 т. 23).

Государственная регистрация ипотеки произведена 25.08.2017 г., о чем свидетельствует отметка на договоре ипотеки и выписка из Единого государственного реестра недвижимости о переходе прав на объект недвижимости (т. 23 л.д. 21-25)

Согласно разъяснениям п. 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", в силу пунктов 3 - 5 статьи 71 и пунктов 3 - 5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Статьей 166 ГК РФ предусмотрено, что сделка недействительна по основаниям, установленным гражданским кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения. Такая сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (статьи 167, 168 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Мнимые сделки совершаются для того, чтобы произвести ложное представление на третьих лиц. Мнимые сделки характеризуются несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон: в момент ее совершения воля обеих сторон не направлена на достижение правовых последствий в виде возникновения, изменения, прекращения соответствующих гражданских прав и обязанностей. Стороне в обоснование мнимости сделки необходимо доказать, что при ее совершении подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при совершении данной сделки.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у сторон нет цели достигнуть заявленных результатов.

Установление факта того, что в намерения сторон на самом деле не входили возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным основанием для признания сделки ничтожной. Установление обстоятельств, которые свидетельствуют о совершении конкретных действий, направленных на создание соответствующих заключенным сделкам правовых последствий, исключает применение пункта 1 статьи 170 ГК РФ.

При установлении требований в деле о банкротстве не подлежит применению часть 3.1 статьи 70 АПК РФ, согласно которой обстоятельства, на которые ссылается

сторона в обоснование своих требований, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований; также при установлении требований в деле о банкротстве признание должником или арбитражным управляющим обстоятельств, на которых кредитор основывает свои требования (часть 3 статьи 70 АПК РФ), само по себе не освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

При оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе (пункт 3 статьи 50 Закона о банкротстве).

О применении вышеуказанных правил в деле о банкротстве указывалось в п. 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017), согласно которому к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования.

В условиях конкуренции кредиторов за распределение конкурсной массы для пресечения различных злоупотреблений законодательством, разъяснениями высшей судебной инстанции и судебной практикой выработаны повышенные стандарты доказывания требований кредиторов. Суды должны проверять не только формальное соблюдение внешних атрибутов документов, которыми кредиторы подтверждают обоснованность своих требований, но и оценивать разумные доводы и доказательства (в том числе косвенные как в отдельности, так и в совокупности), указывающие на пороки сделок, цепочек сделок (мнимость, притворность и т.п.) или иных источников формирования задолженности.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии с п. 1 ст. 807 ГК РФ по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

Согласно п. 1 ст. 812 ГК РФ заемщик вправе оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая, что деньги или другие вещи в действительности от заимодавца им не получены или получены в меньшем количестве, чем указано в договоре.

На основании пункта 2 статьи 808 ГК РФ в подтверждение договора займа и его условий допускается представление расписки заемщика или иного документа, удостоверяющего передачу займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

Согласно разъяснениям, изложенным в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, N 3 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г., в случае спора, вытекающего из заемных правоотношений, на кредиторе лежит обязанность доказать факт передачи должнику предмета займа и то, что между сторонами возникли отношения, регулируемые главой 42 Гражданского кодекса Российской Федерации, а на заемщике - факт надлежащего исполнения обязательств по возврату займа либо безденежность займа.

В материалы дела кредитором Стаферовой М.В. не представлено документальных доказательств передачи от нее денежных средств должнику по договору займа от 17.08.2017 г.

Кроме того, лица, участвующие в деле, не оспаривали тот факт, что денежные средства в размере 7650000 руб. были предоставленным должнику по распискам Стаферовым В.Н., а не Стаферовой М.В.

Учитывая, что Стаферовой М.В. в нарушение положений статьи 65 АПК РФ не представлено в материалы дела достоверных, относимых и допустимых доказательств предоставления денежных средств в размере суммы займа должнику, суд приходит к выводу о том, что исследованные в совокупности доказательства не подтверждают наличие между сторонами (Стаферовой М.В. и Климовым А.Н.) обязательственных правоотношений, основанных на договоре займа, ввиду чего, не доказав совершение сделки, кредитор не вправе требовать от должника возврата денежной суммы в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве.

Если арбитражный управляющий и (или) кредиторы с помощью косвенных доказательств убедительно обосновали утверждения о недействительности оспариваемой сделки, бремя опровержения данных утверждений переходит на другую сторону сделки, в связи с этим она должна доказать, почему письменные документы и иные доказательства арбитражного управляющего, кредиторов не могут быть приняты в подтверждение их доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность.

Согласно ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

По смыслу приведенной нормы права, стороны мнимой сделки при ее заключении не имеют намерения устанавливать, изменять либо прекращать права и

обязанности ввиду ее заключения, то есть стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению при рассмотрении требования о признании той или иной сделки мнимой, является установление того, имелось ли у каждой стороны сделки намерение исполнять соответствующую сделку.

Мнимые сделки совершаются для того, чтобы произвести ложное представление на третьих лиц. Мнимые сделки характеризуются несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон: в момент ее совершения воля обеих сторон не направлена на достижение правовых последствий в виде возникновения, изменения, прекращения соответствующих гражданских прав и обязанностей. Стороне в обоснование мнимости сделки необходимо доказать, что при ее совершении подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при совершении данной сделки.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 N 305-ЭС16-2411 по делу N А41-48518/2014, фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника. В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому, факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 АПК РФ).

Из разъяснений, данных в пункте 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", следует, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 N 1446/14 по делу N А41-36402/2012 изложен подход о справедливом распределении судом бремени доказывания, которое должно быть реализуемым. Из данного подхода следует, что заинтересованное лицо может представить минимально достаточные доказательства (*prima facie*) для того, чтобы перевести бремя доказывания на противоположную сторону, обладающую реальной

возможностью представления исчерпывающих доказательств, подтверждающих соответствующие юридически значимые обстоятельства при добросовестном осуществлении процессуальных прав.

Лица, участвующие в деле, не оспаривали не только факт фактического предоставления денежных средств должнику Стаферовым В.Н., а не Стаферовой М.В., но и наличие мотивов приобретения спорного имущества по договору купли-продажи, ссылаясь в подтверждение данных доводов на заключение предварительного договора купли-продажи и свидетельские показания, что дополнительно подтверждает отсутствие цели заключения именно договора займа.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", ипотека может быть установлена в обеспечение обязательства по кредитному договору, по договору займа или иного обязательства, в том числе обязательства, основанного на купле-продаже, аренде, подряде, другом договоре, причинении вреда, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Признание договора займа недействительным влечет признание недействительным последующих сделок, в том числе, по обеспечению исполнения обязательств по возврату займа.

На основании вышеизложенного, арбитражный суд приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для признания обоснованными требований кредитора Стаферовой М.В. к должнику, а также для установления факта действительности залога недвижимого имущества.

Согласно распискам от 17.08.2017 и от 21.08.2017 Климов А.Н. получил от Стаферова В.Н. денежные средства в общей сумме 7650000 руб. (л.д. 70,71, т. 34).

Отношения кредитора и должника подпадают под регулирование норм главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу абзаца второго пункта 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенного количества вещей (пункт 2 статьи 808 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Факт передачи денежных средств в размере 7650000 руб. от Стаферова В.Н. Климову А.Н. подтвержден оригиналами расписок от 17.08.2017 и от 21.08.2017 г.

Данные документы лицами, участвующими в деле, не оспорены и не признаны недействительными.

При оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую

экспертизу, в том числе по своей инициативе (пункт 3 статьи 50 Закона о банкротстве).

В соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно статье 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Целью проверки судом обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников). При этом специфика рассмотрения дел о банкротстве предполагает повышенные стандарты доказывания и более активную роль суда в процессе представления и исследования доказательств, в том числе возможность критического отношения к документам, подписанным должником и кредитором, если содержание этих документов не подтверждается иными, не зависящими от названных лиц доказательствами.

Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сформулирована правовая позиция (Постановление от 13.05.2014 N 1446/14), получившая свое развитие в правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации (Определение от 09.10.2015 N 305-КГ15-5805) о том, что возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Таким образом, кредитор, предъявляющий требования, должен не только доказать их обоснованность, но и опровергнуть обоснованные возражения иных лиц, участвующих в деле.

В материалы дела кредитором представлены выписки по счетам Стаферова В.Н., расходные кассовые ордера № 5 от 21.08.2017, № 10 от 17.08.2017 (л.д.72-77 т. 34) в соотносимый период предоставления денежных средств должнику в соотносимых суммах снятия со счетов кредитора, а также договоры банковских вкладов в подтверждение наличия финансовой возможности кредитора.

Данные документы лицами, участвующими в деле, также не оспорены и не признаны недействительными.

Согласно ст. 810 ГК РФ в случаях, когда срок возврата договором не установлен или определен моментом востребования, сумма займа должна быть возвращена заемщиком в течение 30 дней со дня предъявления соответствующего требования.

С даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов срок исполнения возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании гражданина банкротом денежных обязательств, обязанности по уплате обязательных платежей для целей участия в деле о банкротстве гражданина считается наступившим (пункт 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве).

Состав и размер денежных обязательств, требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательных платежей, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и заявленных после принятия арбитражным судом такого заявления, определяются на дату введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве (абзац 2 пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве).

В соответствии со статьями 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, односторонний отказ от исполнения договора не допускается.

Статьей 307 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Таким образом, в материалы дела представлены документальные доказательства фактического предоставления денежных средств должнику Стаферовым В.Н., наличия у него финансовой возможности предоставить денежные средства, что является основанием для вывода о заключении между Стаферовым В.Н. и Климовым А.Н. договора займа, оформленного расписками, и для признания требований кредитора Стаферова В.Н. в заявленной сумме обоснованными.

В материалы дела не представлено доказательств того, что кредитор является заинтересованным, аффилированным лицом по отношению к должнику, вступая в гражданские правоотношения с должником, преследовал цель - причинить вред кредиторам должника.

Для констатации ничтожности сделки по общим нормам Гражданского кодекса Российской Федерации помимо злоупотребления правом со стороны должника необходимо также установить факт соучастия либо осведомленности другой стороны сделки о противоправных целях должника.

Осведомленность кредитора, наличие в его действиях злоупотребления правом материалами дела не подтверждены.

Исходя из статьи 28 Закона о банкротстве сведения, подлежащие опубликованию в соответствии с настоящим Федеральным законом, публикуются в официальном издании, определенном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации № 1049-р от 21.07.2008 газета "Коммерсантъ" является официальным изданием, осуществляющим опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)".

Сообщение о введении в отношении должника процедуры банкротства - реализация имущества должника опубликовано в газете "Коммерсантъ" - 22.12.2018.

Согласно статьям 128, 213.24 Закона о банкротстве реестр требований кредиторов подлежит закрытию по истечении двух месяцев с даты опубликования сведений о признании гражданина банкротом.

Статьей 192 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца. С учетом указанных норм реестр требований кредиторов должника закрыт 28.02.2019.

В силу пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" по смыслу пункта 4 статьи 213.24 Закона о банкротстве в процедуре реализации имущества должника конкурсные кредиторы и уполномоченный орган вправе по общему правилу предъявить свои требования к должнику в течение двух месяцев со дня опубликования сведений о признании должника банкротом и введении процедуры реализации его имущества (абзац третий пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве).

В случае пропуска указанного срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом по ходатайству конкурсного кредитора или уполномоченного органа. Вопрос о восстановлении срока разрешается судом в судебном заседании одновременно с рассмотрением вопроса об обоснованности предъявленного требования.

Кредитор обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением 21.08.2019, то есть с пропуском установленного законом двухмесячного срока.

Кредитором заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока мотивированное не уведомлением кредитора о возбуждении производства по делу о банкротстве должника и необходимости обращения с требованием в рамках дела о банкротстве должника, а также фактической осведомленностью только в ходе рассмотрения обособленного спора о признании сделки недействительной.

Поскольку нормы Закона о банкротстве и Кодекса не содержат перечня уважительных причин, при наличии которых суд может восстановить срок закрытия реестра требований кредиторов должника, установленный абз.3 ч. 1 ст. 142 Закона о банкротстве, следовательно, право оценки этих причин принадлежит суду, рассматривающему соответствующее ходатайство.

Материалы дела не содержат сведений об извещении именно кредитора Стаферова В.Н. об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, уведомления кредитора о введенной процедуре банкротства в отношении должника и необходимости обращения с требованием в рамках дела о банкротстве должника.

В силу пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением

причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В соответствии с пунктом 1 постановления Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

По общему правилу, предусмотренному пунктом 5 статьи 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Презумпция добросовестности и разумности действий субъектов гражданских правоотношений предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на той стороне, которая заявляет о недобросовестности и неразумности этих действий (определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2015 № 5-КГ15-92).

В материалы дела не представлено документальных доказательств того, что кредитор, нарушая сроки для обращения, действовал с намерением причинить вред должнику или действовал в обход закона с противоправной целью.

Учитывая изложенное, а также установленную только при рассмотрении настоящего обособленного спора природу правоотношений между кредитором и должником, арбитражный суд считает необходимым восстановить срок для подачи Стаферовым В.Н. заявления о включении требования в реестр требований кредиторов должника.

Требования кредитора заявлены как обеспеченные залогом имущества должника.

Статьей 329 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что залог является одним из способов обеспечения обязательства. В силу статьи 348 Гражданского кодекса Российской Федерации взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество, за изъятиями, установленными законом.

Согласно пункту 4 статьи 134 Закона о банкротстве требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога в порядке, установленном статьей 138 настоящего Федерального закона.

В силу пункта 5 статьи 138 Закона о банкротстве требования залогодержателей по договорам залога, заключенным с должником в обеспечение исполнения обязательств иных лиц, также удовлетворяются в порядке, предусмотренном

настоящей статьей. Указанные залогодержатели обладают правами конкурсных кредиторов, требования которых обеспечены залогом имущества должника, во всех процедурах, применяемых в деле о банкротстве.

В силу разъяснений, содержащихся в пункте 1 Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации №58 от 23.07.2009 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя", если судом не рассматривалось ранее требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество, то суд при установлении требований кредитора проверяет, возникло ли право залогодержателя в установленном порядке (имеется ли надлежащий договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога в силу закона), не прекратилось ли оно по основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него).

Из материалов дела не усматривается наличие заключенного между кредитором и собственником спорного имущества договора залога имущества в обеспечение исполнения обязательств по договору займа со Стаферовым В.Н., наличие обстоятельств, влекущих возникновение залога в силу закона.

С учетом изложенного, правовых и фактических оснований для включения в реестр требований кредиторов должника требований кредитора как обеспеченных залогом имущества должника не имеется.

Иные доводы лиц, участвующих в деле, оценены судом и признаны не влияющими на существо вынесенного судебного акта.

Доводы кредиторов о заключении предварительного договора купли-продажи жилого дома и земельного участка от 23.05.2017 г. не принимается судом ввиду следующего.

Согласно части 3 статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также условия основного договора, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение при заключении предварительного договора.

В предварительном договоре указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор (часть 4 статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор (пункт 6 статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно условиям предварительного договора от 23.05.2017 г. (т.69 л.д. 1-4) Климова В.Я. и Стаферов В.Н. согласовали заключение основного договора до 23.08.2017 г.

Частью 2 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами

Частью 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В порядке статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые ссылается в обоснование своих требований и возражений, и несет риск непредставления доказательств.

Документальных доказательств заключения основного договора в установленные сроки в материалы дела не представлено.

В силу части 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

Право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законами (часть 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом (часть 2 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Право собственности на спорное имущество зарегистрировано за Климовой В.Я.

Таким образом, рассмотрев заявленные требования, оценив представленные доказательства, суд приходит к выводу о том, что в третью очередь реестра требований кредиторов должника подлежит включению кредиторская задолженность перед Стаферовым В.Н. в сумме 7 650 000 руб.

Руководствуясь статьями 61.2, 61.6, 100, 213.32 Федерального Закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 "О несостоятельности (банкротстве)", статьями 110, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Заявление финансового управляющего Климова Андрея Николаевича Спирякина Александра Михайловича удовлетворить.

Признать недействительным договор дарения жилого дома и земельного участка от 12.12.2016, заключенный между Климовым Андреем Николаевичем и Климовой Валентиной Яковлевной.

Применить последствия недействительности сделки в виде обязанности Климовой В.Я. возвратить в конкурсную массу должника объекты недвижимости: жилое здание с кадастровым номером 62:29:0150005:307, расположенное по адресу:

г. Рязань, (Советский район), р-п Солотча, д. 8, корпус 17, и земельный участок с кадастровым номером 62:29:0150005:209, расположенный относительно ориентира по адресу: г. Рязань, (Советский район), р-п Солотча, д.8, корпус 17.

Признать отсутствующим обременение в виде ипотеки на жилое здание с кадастровым номером 62:29:0150005:307, расположенное по адресу: г. Рязань, (Советский район), р-п Солотча, д. 8, корпус 17, и земельный участок с кадастровым номером 62:29:0150005:209, расположенный относительно ориентира по адресу: г. Рязань, (Советский район), р-п Солотча, д.8, корпус 17, возникшее на основании договора об ипотеке (залоге недвижимого имущества) от 17.08.2017, заключенного между Климовой В.Я. и Стаферовой М.В.

2. Взыскать с Климовой Валентины Яковлевны (г. Рязань) в доход федерального бюджета Российской Федерации государственную пошлину в сумме 9000 руб.

3. Ходатайство Стаферова Виталия Николаевича о восстановлении пропущенного срока на подачу заявления о включении в реестр требований кредиторов Климова Андрея Николаевича удовлетворить.

Включить в третью очередь реестра требований кредиторов Климова Андрея Николаевича (дата рождения: 20.08.1971, место рождения: г. Рязань, ИНН 622900714508) требования Стаферова Виталия Николаевича в сумме 7 650 000 руб.

В остальной части требования кредитора оставить без удовлетворения.

4. Заявление Стаферовой Марии Васильевны (г. Рязань) о включении требований в реестр требований кредиторов должника оставить без удовлетворения.

5. Возвратить с депозитного счета Арбитражного суда Рязанской области Стаферову Виталию Николаевичу (г. Рязань), Стаферовой Марии Васильевне (г. Рязань) денежные средства в сумме 15000 руб., уплаченные по чеку - ордеру ПАО Сбербанк России от 11.03.2020.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок со дня его принятия в Двадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Рязанской области.

Судья

Т.В.Киселева

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 13.10.2020 9:24:10
Кому выдана Киселева Татьяна Валерьевна